

В ходе схватки с убийцами манера Су Юя владеть мечом постепенно менялась. Его удары становились всё более резкими и точными. Даже в такой критической ситуации, где на кону стояла жизнь, он не проявлял ни малейшей паники, сосредоточившись только на одном — стать сильнее.

С каждым ударом он внутренне оценивал возможный результат. Иногда его атаки промахивались, но он быстро запоминал, как противник парировал, чтобы в следующий раз найти способ прорвать защиту.

Сражаясь с двадцатью убийцами в условиях интенсивного обмена ударами, Су Юй быстро научился различать каждого из них. Иногда убийцы невольно оставляли бреши в защите, и хотя Су Юй не всегда успевал среагировать сразу, в следующий раз он уже мог предугадать их действия и использовать возможность, чтобы нанести серьёзный урон.

Несмотря на то, что он находился в абсолютно невыгодном положении, благодаря своим выдающимся способностям к обучению он постепенно перешёл от положения, где мог лишь едва защищаться, к возможности время от времени контратаковать.

Су Каньцзе внимательно следил за ним, замечая все изменения в ходе боя.

Лёгкий ветерок время от времени пролетал над крышей, поднимая пряди волос Су Каньцзе. Его взгляд, устремлённый на Су Юя, на мгновение наполнился сложными эмоциями.

Эта стойкая фигура словно начала сливаться с его собственным образом много лет назад.

Независимо от того, как сложились их дальнейшие судьбы, в глубине их сути было нечто общее.

Даже при малейшей возможности они могли использовать все преимущества, чтобы превратить эту возможность во что-то большее.

Через мгновение эмоции в его глазах рассеялись, и уголки его губ слегка приподнялись, а глаза заблестели.

С течением времени раны на теле Су Юя становились всё многочисленнее. Боль и усталость переплетались, и скорость его атак постепенно замедлялась.

Убийцы быстро заметили это изменение. Они переглянулись, и их удары стали ещё более яростными.

Они думали, что имеют дело с практиком стадии основания, которого любой из них мог легко подавить, и что не было нужды в таком количестве людей. Однако, несмотря на то, что они всё это время сохраняли преимущество, им не только не удалось серьёзно ранить противника, но и сами они время от времени получали ранения.

Для убийц такая ситуация была совершенно неприемлемой.

Все они выросли в бесчисленных кровавых битвах, и в своём прошлом опыте они никогда не сталкивались с таким упорным противником, как Су Юй. Он был предельно хладнокровен, каждая защита была рассчитана с невероятной точностью, он никогда не перебарщивал с защитой, а раны, которые он получал, всегда оставались в допустимых пределах. Они даже начали подозревать, что он мог заранее предугадать каждую их атаку.

Такое мастерство контроля над ситуацией, даже у них, прошедших через множество битв, вызывало страх.

После столь долгого противостояния, когда они наконец увидели, что Су Юй ослабел, их разочарование от затянувшейся схватки, казалось, нашло выход.

Они выложились на полную, и несколько атак, наполненных устрашающей силой, устремились к Су Юю.

Тот, уловив момент, уклонился от нескольких ударов, размахивая мечом, чтобы ослабить часть атак.

Мощный удар обрушился на него, и острая боль мгновенно разлилась по всему телу.

Ноги Су Юя подкосились, но он оперся на меч Чаньюэ, его белая одежда пропиталась кровью.

Су Каньцзе, наблюдавший за этим, уже сжал кулаки.

Если бы не последняя нить рассудка, удерживающая его, он бы уже бросился в бой.

Но ещё не время.

Су Юй ещё не собирался сдаваться.

Будучи одним человеком, в большинстве случаев даже по одному взгляду или малейшему движению он мог легко понять, что думает Су Юй.

Сейчас, хотя тело Су Юя было неустойчивым, его взгляд, направленный на убийц, не изменился — он оставался бдительным и анализирующим. Это означало, что Су Юй ещё хотел сражаться.

Он пристально следил за Су Юем, не отводя взгляда ни на мгновение, даже не замечая, что в этом напряжённом состоянии его скрытый цвет глаз начал проявляться. В его глазах фиолетовый и чёрный сменяли друг друга, отражая его неустойчивое внутреннее состояние.

После столь долгого боя духовная сила Су Юя быстро истощилась, но её оставалось достаточно для выполнения полной формы «Рождение Холода».

Су Юй медленно вытер кровь с уголка рта, холодный воздух распространился вокруг него. Его спокойный взгляд медленно скользил по окружению.

Сегодня он получил огромный опыт, и теперь он хотел испытать совместную силу первой и второй форм «Легкости Души».

Эти убийцы пришли за его жизнью, и хотя он не мог уничтожить их всех, он всё же хотел лично забрать часть долга.

В следующий момент его меч, наполненный ледяной силой, стремительно устремился вперёд, рассекая воздух и направляясь прямо к убийцам.

В глазах убийц Су Юй уже был на грани, и они восприняли это как последнюю попытку сопротивления. Они встретили его атаку, словно уже видели, как он падает в луже крови.

Однако, как только их оружие соприкоснулось с мечом Су Юя, они почувствовали нечто

странное, но не придали этому значения, ведь разница в силе была очевидна, и они не считали, что Су Юй сможет что-то изменить.

Но едва эта мысль промелькнула в их головах, как в их глазах появилось удивление.

Рука, которая блокировала меч, внезапно ощутила пронизывающий холод, который возник после отражения удара. Экстремальный холод заставил их почувствовать, будто рука мгновенно замерзла.

Они посмотрели вниз, и в их глазах появился ужас — на их руках действительно образовался иней!

Не теряя времени, они быстро активировали свою духовную силу, чтобы рассеять холод.

Но прежде чем они смогли снова атаковать, ледяной ветер, смешанный с мечевой аурой, обрушился на них. Благодаря своему опыту в битвах, их тела среагировали быстрее, чем мысли, и они ловко уклонились от атак.

Меч Су Юя не останавливался. Первая форма была выполнена полностью, и ледяной ветер мгновенно создал множество мелких кристаллов льда. Су Юй без промедления перешёл ко второй форме, и кристаллы, вместо того чтобы рассыпаться, следовали за направлением его меча, сливаясь с мечевой аурой.

Холод, исходящий от аур, стал ещё сильнее. Перед Су Юем появилось множество атак, но на этот раз он не стал уклоняться, а направил меч прямо навстречу им.

Экстремальный холод обрушился на убийц, и их движения замедлились. Когда их оружие соприкоснулось с мечом Су Юя, они почувствовали себя словно в вечном льду. Их тела покрылись инеем, а холод проник внутрь, заморозив кровь в их жилах.

Су Юй, рассчитывая оставшуюся духовную силу, воспользовался замедлением убийц и быстро вонзил меч в их тела.

Раны были неглубокими, но мечевая аура, смешанная с ледяными кристаллами, проникла в их тела.

В тот же момент сзади на него обрушилось несколько атак. Не имея возможности полностью уклониться, Су Юй лишь слегка сместился, чтобы избежать смертельных ударов, и на его теле появилось ещё несколько ран. К этому моменту его духовная сила была полностью истощена.

Как только он вырвался из этой атаки, в его руке появился талисман, который дал ему Шэнь Чэнь. Не раздумывая, он разорвал его.

Громкий крик, наполненный духовной силой, разнёсся:

— Кто осмелился сражаться на улицах города Фэнчэн?!

Зная, что прибыли люди из Павильона Линмэн, Су Юй инстинктивно обернулся, но неожиданно встретился взглядом с фиолетовыми глазами. Его дыхание на мгновение остановилось, и весь боевой настрой, собранный за долгий бой, мгновенно рассеялся.

Люди из Павильона Линмэн, уже скрывавшиеся поблизости, встали между Су Юем и убийцами. Увидев их, убийцы переглянулись и приготовились отступить.

Однако ещё до начала схватки люди из Павильона Линмэн тайно окружили это место, и теперь они не позволили убийцам сбежать.

На мгновение застыв перед фиолетовыми глазами, Су Юй пришёл в себя и внезапно шагнул вперёд, подняв руку, чтобы закрыть глаза Су Каньцзе.

Перед глазами внезапно стало темно, и веки непроизвольно сомкнулись. На них ощущался лёгкий холод, а в носу витали запах снега и едва уловимый аромат крови.

Су Каньцзе даже не попытался защититься, когда Су Юй так легко приблизился к нему. Его инстинкты, выработанные за годы, почему-то перестали работать на Су Юя. Он с лёгкой досадой вздохнул и открыл глаза, глядя на Су Юя сквозь его пальцы.

— Что ты делаешь? — спросил он.

<http://bllate.org/book/16404/1486127>